

Сын короля, который ничего не боялся

Жил-был королевич, которому не полюбилось житье в отеческом доме, и так как он ничего на свете не боялся, то и подумал: «Дай-ка я пойду побродить по белу свету, душеньку свою потешу, диковинок всяких повидать».

Простился он со своими родителями, пустился в путь-дорогу и ехал с утра и до вечера, и ему было решительно все равно, куда приведет его дорога.

Случилось ему прибыть к дому великана, и так как он был очень утомлен, то присел около дверей его и стал отдыхать. Оглядевшись кругом себя, королевич увидел во дворе игрушки великана: пару громадных шаров и кегли величиной в рост человека.

Спустя немного вздумалось ему расставить те кегли и сбивать их шаром, и он радостно вскрикивал, когда те кегли падали, и веселился от души.

Великан услышал шум, выглянул в окошко и увидел человека, который был ничуть не больше других людей, а между тем играл его кеглями.

«Червяк! — воскликнул великан. — Как это можешь ты моими кеглями играть? Кто тебе такую силу дал?»

Королевич взглянул на великана и сказал: «Ах ты, болван! Или ты думаешь, что ты один силен на свете? Да вот я — я все могу, была бы лишь охота!»

Великан сошел вниз, с изумлением стал приглядываться к игре в кегли и сказал: «Человек! Коли ты точно таков, тогда пойди и добудь мне яблоко с дерева жизни». — «А на что оно тебе?» — спросил королевич. «Яблоко мне не для себя нужно, — отвечал великан. — Есть у меня невеста, которая очень желает его получить; но сколько я ни бродил по белу свету, а дерева того все отыскать не мог». — «Ну, так я отыщу его! — сказал королевич. — И не понимаю, что бы могло помешать мне то яблоко с ветки сорвать?» — «А ты думаешь, это легко? — спросил великан. — Тот сад, в котором дерево растет, окружен железной решеткой, а перед тою решеткою лежат рядом дикие звери и стерегут сад, и никого внутрь его не впускают». — «Меня-то впустят!» — самоуверенно сказал королевич. «Даже если ты и попадешь в сад и увидишь яблоко на дереве, добыть его все же мудрено: перед тем яблоком повешено кольцо, и через это кольцо нужно к яблоку руку протянуть, если желаешь

яблоко достать и сорвать, а это еще никому не удавалось». — «Ну, а мне удастся», — сказал королевич.

Простился он с великаном, пошел по горам, по долам, по полям и долам и дошел наконец до волшебного сада.

И точно: вокруг него у решетки сплошным рядом лежали звери; но они склонили головы и спали.

Не проснулись они даже и тогда, когда королевич к ним подошел, и он переступил через них, перелез через решетку и благополучно пробрался в сад.

Посреди того сада стояло дерево жизни, и красные яблоки его так и рдели на ветвях!

Влез он по стволу вверх и чуть только хотел протянуть руку к одному из яблок, видит, что висит перед тем яблоком кольцо...

И он, не задумавшись, без всякого усилия просунул через то кольцо руку и сорвал яблоко с ветки...

Кольцо же крепко-накрепко обхватило его руку, и он вдруг почувствовал во всем теле своем громадную силу.

Когда королевич слез с яблоком с дерева, он уже не захотел перелезть через решетку, а ухватился за большие садовые ворота, встряхнул их разок — и ворота с треском распахнулись.

Он вышел из сада, и лев, лежавший перед воротами, проснулся и побежал за ним следом, но уже не дикий, не яростный — он кротко следовал за ним, как за своим господином.

Королевич принес великану обещанное яблоко и сказал: «Видишь, я достал его без всякого труда».

Великан, обрадованный тем, что его желание исполнилось так быстро, поспешил к своей невесте и отдал ей яблоко, которого она так сильно добивалась.

Но его невеста была прекрасная и умная девушка, и когда она не увидела кольца на его руке, то сказала; «Не поверю я, что ты сам добыл это яблоко, пока не увижу кольца на твоей руке». Великан сказал: «Мне стоит только сходить домой и принести его», — а сам про себя думал, что не мудрено будет у слабого человека отнять силою то, что он не захочет уступить добровольно.

И вот он потребовал кольцо от королевича; но тот не отдавал. «Ну, нет! Где яблоко — там и кольцо должно быть! — сказал великан. — И если ты мне не отдашь его добровольно, то должен со мною за то кольцо биться!»

Долго боролись они, но великан никак не мог совладать с королевичем, которому постоянно придавало силы его волшебное кольцо.

Вот тогда-то великан и пустился на коварную хитрость, и говорит он королевичу: «Очень уж я разогрелся от борьбы, да и ты тоже! Пойдем, искупаемся в реке и прохладимся, прежде чем снова бороться станем».

Королевич, не ведавший коварства, пошел с великаном к реке, вместе с одеждою снял и кольцо с руки своей и бросился в реку.

Великан же тотчас схватил кольцо и побежал с ним прочь; однако лев, заметивший кражу, тотчас пустился вслед за великаном, вырвал у него кольцо из рук и принес его своему господину.

Тогда великан потихоньку вернулся назад, спрятался позади дуба, росшего на берегу, и в то время, когда королевич стал одеваться, он напал на него и выколол ему оба глаза.

Вот бедный королевич и оказался слепым и беспомощным; а великан вновь подошел к нему, взял его за руку, словно хотел помочь ему, а сам отвел его на край высокой скалы.

Здесь великан его покинул, думая: «Вот, еще два шага переступит и убьется насмерть — тогда я и сниму с него кольцо».

Но верный лев не оставил своего господина, крепко ухватил его за одежду и полегоньку стянул его обратно со скалы.

Когда вернулся великан, чтобы ограбить насмерть убившегося королевича, он убедился, что хитрость не удалась ему. «Да неужели же нельзя ничем сгубить этого слабого человечешку!» — только проговорил он, ухватил королевича за руку и свел его по другой дороге к краю пропасти; но лев, приметив злой умысел, и на этот раз избавил королевича от опасности.

Подойдя к самому краю пропасти, великан выпустил руку слепца и хотел его оставить одного, но лев так толкнул великана, что тот сам полетел в пропасть и разбился насмерть.

Верное животное после этого снова сумело оттянуть своего господина от пропасти и привело его к дереву, у которого протекал чистый, прозрачный ручеек.

Королевич присел у ручья, а лев прилег на бережок и стал ему лапою обрызгивать из ручья лицо водою.

Едва только две капли той воды оросили глазные впадины королевича, он опять уже стал немного видеть и вдруг разглядел птичку, которая близехонько от него пролетела и ткнулась в ствол дерева; затем она опустилась к воде и окунулась в нее разок-другой — и уже взвилась легко и, не задевая за деревья, пролетела между ними, как будто вода вернула ей зрение.

В этом королевич увидел перст Божий — наклонился к воде ручья, стал в нем обмывать свои очи и окунать в воду лицо. И когда поднялся от воды, то его глаза оказались опять настолько светлыми и чистыми, как никогда прежде и не бывали.

Возблагодарил Бога королевич за великую милость и пошел со своим львом бродить по белу свету. И вот случилось ему прийти к заколдованному замку. В воротах замка стояла девушка, стройная и красивая собою, но совсем черная.

Она с ним заговорила и сказала: «О, если бы ты мог освободить меня от злых чар, тяготеющих надо мною!» — «А что я должен для этого сделать?» — спросил королевич. Девушка отвечала ему: «Три ночи должен ты провести в большом зале заколдованного замка, и страх не должен иметь доступа к твоему сердцу. Как бы тебя ни мучили, ты должен все выдержать, не испустив ни звука, — тогда я буду избавлена от чар! Знай притом, что жизни твоей у тебя не отнимут». — «Сердце мое не знает страха, — отвечал королевич, — попытаюсь, при Божьей помощи».

И он весело направился в замок; а когда стемнело, сел он в большом зале и стал ожидать.

До полуночи все было тихо; а в полночь поднялся в замке страшный шум, и изо всех углов явились во множестве маленькие чертенята. Они прикинулись, будто его не видят, расселись посреди зала, развели на полу огонь и принялись за игру.

Когда один из них проиграл, то сказал: «Не ладно дело! Затесался сюда один чужак, он и виноват в том, что я проигрываю». — «Погоди, сейчас приду, запечный бес!» — сказал другой.

А крик и шум, и гам все возрастали, и никто бы не мог их слышать без ужаса...

Но королевич сидел совершенно спокойно, и страх не брал его. Но вот все чертенята разом вскочили с земли и бросились на него, и было их так много,

что он не мог с ними справиться. Они рвали его, таскали по земле, щипали, кололи, били и мучили, но он не произнес ни звука.

Под утро они исчезли, и он был до такой степени истомлен, что едва мог шевелиться.

Когда же рассвело, к нему вошла в залу черная девица. Она принесла ему бутылку с живою водою, обмыла его тою водою, и он тотчас почувствовал в себе наплыв новых сил, а все его боли стихли разом...

Девица сказала ему: «Одну-то ночь ты вынес благополучно, но тебе предстоят еще две».

Сказав это, она удалилась, и он успел заметить, что ее ноги уже побелели за эту ночь.

На следующую ночь опять явились черти и снова принялись за свою игру; потом снова напали на королевича и били, и мучили его еще более жестоко, нежели в предшествующую ночь, так что все его тело было покрыто ранами.

Но так как он все выносил молча, они наконец должны были от него отстать, а на заре явилась к нему черная девушка и исцелила его живою водою.

И когда она от него уходила, он с радостью увидел, что она успела побелеть до кончиков пальцев на руках.

Оставалось ему выдержать еще только одну ночь, но зато самую страшную!

Черти явились снова гурьбою...

«Ты все еще жив! — кричали они. — Тебя, значит, надо так измучить, чтобы из тебя и дух вон!»

Стали они его колоть и бить, стали бросать туда и сюда, таскать за руки и за ноги, словно бы хотели разорвать его на части: однако же он все вытерпел и звука не произнес.

Наконец они исчезли; но он уже лежал совсем обессиленный и не двигался; не мог он даже и век приподнять, чтобы взглянуть на девушку, которая вошла к нему и опрыскивала, и обильно обливала его живою водою.

И вдруг все боли в его теле как рукой сняло, и он почувствовал себя свежим и здоровым, словно очнувшимся от тягостного сна; когда же он открыл глаза, то увидел перед собою девушку — как снег белую и прекрасную как ясный день.

«Вставай, — сказала она, — да взмахни трижды своим мечом над лестницей и все чары сгинут разом».

И когда он это выполнил, весь замок разом был избавлен от чар, и девушка оказалась богатою королевною. Явились к ним и слуги, и заявили, что в большом зале стол уже накрыт и кушанья поданы.

Затем они уселись за стол, стали пить и есть вместе, а вечером того же дня сыграли и радостно отпраздновали свою свадьбу.